

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Виталий Александрович Хоник

«14» ноября 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Фоминой Юлии Валерьевны «Семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого (1880-1890-е годы)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература в Диссертационный совет Д 212.038.14 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Концепция человеческой личности и та форма психологического анализа, которую, вслед за Н.Г. Чернышевским, называют «диалектикой души» и которая связана с показом внутренней нравственной энергии персонажей, складывалась в творчестве Л.Н. Толстого всю его долгую жизнь. Мысль о том, что в изучении человека писатель стремится дойти до первооснов, отделив их от побочных образований, впервые была высказана А.П. Скафтымовым в статье «Идеи и формы в творчестве Л. Толстого». С.Г. Бочаров, развивая эту мысль, пишет о том, что «диалектика души есть всеобщая форма внутренней жизни» и что Толстой апеллирует к первозданному, вечному, естественному, что лежит на дне души каждого. Это *общее всех людей* – сознание своей духовной сущности, которое искажается в условиях социально-порочной жизни, но выражает себя в критические минуты, утверждаясь в процессе борьбы разнонаправленных начал.

О чем бы ни мыслил Толстой (о единичном мгновении, отдельной жизни или истории), он мыслит полярными категориями: индивидуальное – общее, сознательное – стихийное, естественное-нравственное, свобода – необходимость. Д.С. Мережковский, проследивая биографию писателя и

отмечая толстовские внутренние разногласия и раздвоения, сводит их к конфликту между вечным голосом природы, инстинктом жизни, с одной стороны, и страхом смерти – с другой. Остановившись на перевороте, который случился с Толстым в конце семидесятых годов, Мережковский видит в этом кризисе не только духовные, но и телесные причины. Если в первой половине жизни писатель, по мнению Мережковского, подчинял своё сознание своей стихии, то кризис привел его к выводу, что всякая любовь к себе, всякая жизнь и развитие обособленной личности есть нечто плотское, животное, а следовательно, преступное, злое, бесовское, то, чему не следует быть, и уничтожение чего есть высшее, единственное благо. Эстетические приоритеты сменились этическими.

Ю.В. Фомина в своей диссертации рассматривает переворот конца семидесятых – начала восьмидесятых годов как «точку невозврата» в духовных исканиях Л.Н. Толстого и показывает, как в произведениях 1880-1890-х годов проявляется итоговая философская мысль писателя о человеке, его сущности и предназначении. При этом автор работы исходит из постулата о внутреннем единстве религиозно-философских идей и художественного творчества писателя, который решает одни и те же – этические – вопросы разными методами (публицистическими и художественными). Актуализируя базовое понятие «диалектики души», ставшее общепринятым обозначением особенности толстовского изображения внутренней жизни человека, Ю.В. Фомина разграничивает традиционные уровни понимания этой особенности (как проявление эмоциональной жизни во внутренней речи персонажей и как историю становления личности) и предлагает расширить понимание толстовского психологизма, обратившись к «диалектике тела» (термин В. Порудоминского), которое всегда участвует во внутренней жизни толстовских персонажей и является одним из идентификаторов их состояний, с одной стороны, а с другой стороны, образует особый уровень смыслообразования, который очень значим для выражения авторской концепции личности.

Как тело в традиционном понимании является «одеждой души», так у Толстого тело – способ оформления не только душевной жизни человека

(персонажа), но и авторской рефлексии о человеке. Цель этой рефлексии – выяснение истинности или ложности жизненной траектории героя. Выбор такого исследовательского ракурса представляется нам несомненно **актуальным**. Если раньше как форму проявления внутренней жизни толстовских персонажей рассматривали речь, в том числе внутреннюю, то Ю.В. Фомина предлагает посмотреть на соотношение между вербальными и невербальными единицами выражения. Художественную антропологию позднего Толстого в таком аспекте ранее никто не изучал, что свидетельствует о **научной новизне диссертации**. Интерес представляет отбор тех единиц, которые образуют особую систему идентификаторов, которыми Толстой обозначает внутренние состояния своих героев и соотносит происходящее с ними с итоговыми этическими категориями (*жизнь истинная – ложная, ангел – зверь / дьявол, природное – животное – духовное / человеческое*). Такими единицами являются жесты, то есть знаковые движения рук, ног и головы, выражения лица, позы и знаковые телодвижения (Г. Крейдлин).

Цель диссертационной работы – исследование художественной антропологии позднего Л.Н. Толстого за счет анализа невербального уровня текста – обоснована и представляется научно значимой, как и поставленные для её решения задачи. **Теоретическая значимость** определяется тем, что комплексное исследование вербальной и невербальной комбинаторики в творчестве Л.Н. Толстого позволяет скорректировать представления о художественной антропологии и характерологии писателя. **Практическая значимость** исследования несомненна: его результаты можно использовать в различных учебных курсах по истории русской литературы XIX века, по герменевтике художественного текста, в спецкурсах и семинарах по творчеству Л. Толстого.

Структура диссертационной работы соответствует заявленной теме, поставленной цели и задачам. Работа Ю.В. Фоминой состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Библиографического списка, насчитывающего 210 позиций.

Во Введении обосновывается выбор исследовательской позиции,

определяются цели и задачи диссертации, методологическая база, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе раскрывается диалектика природного – животного – человеческого в повестях «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Хозяин и работник». В «Холстомере», прочитывая поведение лошади через интерпретацию жестов, свойственных человеку, и соотнося персонажей в рамках бинарных оппозиций, Ю.В. Фомина показывает, как происходит подмена природного человеческим в случае с конем и человеческого животным в случае с его хозяином. В «Смерти Ивана Ильича» через анализ невербальных сигналов демонстрируется несоответствие внутренней и внешней жизни персонажей и актуализируется мотив игры, который является идентификатором лжи. В «Хозяине и работнике» невербальные сигналы проявляют внутренние изменения, происходящие с Брехуновым: превращаясь в мёртвое тело, герой переживает просветление, отразившееся в последнем жесте. Во всех трех текстах речь идет о персонажах *природного* типа, характеризующихся посредством маркеров «тяжесть – легкость», и о том, как поведение героев этого типа может становиться стимулом для прозрения персонажей *животного* существования в том случае, если они способны к такому прозрению под влиянием внешних обстоятельств и внутренней рефлексии.

Во второй главе, продолжая размышления о ложном и истинном у Толстого, Ю.В. Фомина говорит о распределении ролей, которые свойственны женским персонажам в гендерных играх. Оставаясь в семантическом поле игры, автор диссертации рассматривает её в рамках антитезы «зверь – ангел» (в первом случае женщина является субъектом лжи, во втором – объектом) и показывает, какие невербальные маркеры присущи тому или иному типу. Размышляя о взглядах позднего Толстого на половые отношения, диссертантка снова актуализирует звериную метафору, которая соотнесена у писателя и с мужскими, и с женскими персонажами. Материалом для наблюдений в этой главе становятся повести «Крейцерова соната», «Дьявол» и «Отец Сергей». Очень убедительно показано, как в невербальных сигналах выражена у Толстого сила обольщения и какие особенности поведения

присущи персонажам *животного* типа, как выражается протест человеческой природы против животного начала.

В третьей главе диалектика истинной и ложной жизни продолжена на материале романа «Воскресение». Автор диссертации специально останавливается сначала на ключевых сценах суда и тюремного богослужения, а затем на встречах центральных героев, которые дают возможность проследить историю их духовных прозрений. Анализируя невербальные сигналы, Ю.В. Фомина показывает, как реализуется в романе метафора жизни как публичного дома, как невербальные знаки персонажей иллюстрируют ложность изображенных ритуалов и вводят всё тот же мотив игры. Прицельный анализ романа позволяет увидеть, как меняются невербальные маркеры в пределах рассматриваемого в диссертации периода (это касается, в частности, мотива легкости).

В Заключении подводятся концептуальные итоги диссертационного исследования.

Как видно из диссертации Ю.В. Фоминой, язык тела в произведениях Толстого образует свою семантическую конфигурацию, которая может совпадать или не совпадать с конфигурацией речи, посредством которой персонаж обычно себя выражает. Вербальное и невербальное, поддерживая или не поддерживая друг друга в конкретном акте коммуникации, обнаруживают отношения конгруэнтности или неконгруэнтности.

Несомненным достоинством диссертации Ю.В. Фоминой является соотнесенность микросюжетов, развернутых в каждой главе, между собой и их связь с базовыми этическими оппозициями толстовской философии. Особенно наглядно эту связь демонстрируют положения, выносимые на защиту. Диссертация написана очень понятным языком и действительно позволяет увидеть те основные сцепления, о которых писал Толстой: «...каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится. Само же сцепление составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами никак нельзя; а можно только посредственно – словами описывая образы, действия,

положения».

Разумеется, любое значимое исследование вызывает вопросы, хотя здесь как раз тот случай, когда мысль автора, сосредоточенная на художественной «соматике» Л.Н. Толстого, предельно ясна и убедительна. Хотелось бы уточнить следующие моменты.

1. Жесты и мимика в толстовских произведениях в диссертации часто интерпретируются данными словаря А.А. Акишиной (п. 191 библиографического списка). Не очевидно, что в этом есть необходимость. Но в связи с этим возникает вопрос, встречаются ли у Толстого очевидные несовпадения с данными словаря?

2. Совпадает ли невербальная характерология позднего Толстого и более раннего (периода «Войны и мира» и «Анны Карениной»)? Если не совпадает, то в каких маркерах?

Диссертация Ю.В. Фоминой написана самостоятельно, обладает внутренним единством и содержит новые научные результаты. Диссертантке удалось внести личный вклад в исследование художественной антропологии позднего Л. Толстого, обнаружив в ней системные невербальные маркеры внутренней жизни персонажей, позволяющие соотнести их поведение с ценностными установками автора. Материал диссертации многократно апробирован в научных докладах и публикациях. Автореферат и публикации (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание исследования. Исследование соответствует паспорту заявленной специальности.

Можно заключить, что представленная к защите диссертация Юлии Валерьевны Фоминой «Семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого (1880-1890-е годы)» является оригинальным научно-квалификационным исследованием, которое соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9-14). Автор диссертации Фомина Юлия Валерьевна безусловно заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Еленой Александровной Иваньшиной и утверждён на заседании кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета 09 ноября 2017 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой
теории, истории и методики преподавания
русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»,
кандидат филологических наук,
доцент

Доброва Светлана Ивановна

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский
государственный педагогический университет»
394043, Воронеж, ул. Ленина, 86.
Телефон (473) 2555-952;
E-mail: rectorat@vspu.ac.ru; http://www.vspu.ac.ru/

